

Все значительное в жизни — довольно случайно

В этом году целых два юбилея: 25 лет назад 24 февраля впервые вышла передача "Очевидное — невероятное", 70 лет назад, тоже в феврале 14 числа, родился Сергей Петрович Капица — ее будущий ведущий. Обычно гости передачи в конце составляют прогноз на любовь, наугад выбранный год будущего XXI века. Мне же захотелось вернуться назад, в начало нашего столетия.

— Сергей Петрович, давайте обратимся к двадцати первому году: 4 года советской власти, двадцатисемилетний Петр Леонидович Капица едет в Англию к Резерфорду. Как такое могло произойти?

— Этому событию предшествовали по-меньшей мере три, сыгравших решающую роль. К тому времени, о котором идет речь, отец окончил политехнический институт в Петрограде. В 1919 году случилась эпидемия "испанки", которая унесла около 20 миллионов жизней, более, чем погибло в первую мировую войну. Отец в одночасье потерял отца, жену и двоих детей. Тогда же советские ученые, считавшие необходимым восстановление научных связей, отправили в Европу группу во главе с академиком Крыловым. Отец был учеником профессора Иоффе, и он включил его в состав этой группы. Старшие коллеги просто хотели вывести его из того страшного состояния, в котором он находился после постигшей его трагедии. Группа с большими трудностями добралась до Германии, потом они поехали во Францию, а затем в Англию.

— Значит, он попал к Резерфорду случайно?

— Приехав в Кембридж, он поступил, как мы бы сейчас сказали, к нему в аспирантуру, но не учиться, а работать. Резерфорд принял очень большое участие в судьбе отца, может быть, потому, что у него была дочь, а сына не было, а может быть, потому, что он сам был из провинции, из далекой Новой Зеландии и с трудом добился

— Сергей Петрович, 25 лет назад произошло событие, которое сделало вас непосредственным участником телевизионного процесса, а впоследствии — академиком Академии Российского телевидения...

— Это произошло, как все значительное в жизни, довольно случайно. Я был приглашен на ТВ сделать две передачи о законе сохранения энергии и импульса, и кто-то заметил, что я могу не только разговаривать, но и думать перед камерой. Тогда мне и предложили сделать кинопанораму научно-популярного кино. После проекта кинопанорамы стало ясно, что это не лучшее использование моих способностей, и тогда родилась идея передачи, в которой центральное место заняли бы разговоры с учеными, которым есть что сказать, сказать то, что интересно всем.

— Отец когда-нибудь был героем вашей передачи?

— Нет. Был сделан замечательный фильм о нем, но в передаче он не участвовал. Он был человеком старой закалки и вначале относился к моей деятельности довольно скептически.

— Может быть, он хотел, чтобы вы пошли строго по его стопам?

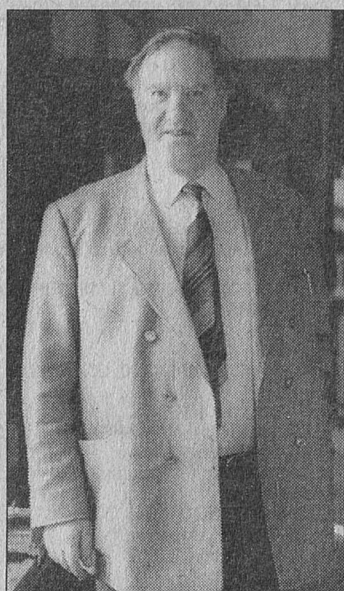
— Это сложный вопрос. У меня есть своя репутация ученого, много работ. Как всякий ученый, я преподаю. Но вот что странно: когда ты читаешь лекцию двадцати студентам — это считается уважаемым занятием, а когда тебя слушают 20 миллионов человек — это вызывает такие эмоции, которые до сих пор многим не дают покоя.

— Чем вы можете объяснить долголетие вашей передачи?

— 25 лет — это большой срок. Может быть, мы смогли подобрать верный ключ, а может быть, беседы о науке сами по себе интересны.

— Как вы представляете себе вашу аудиторию?

— Раньше мы имели об этом достаточно четкое представление. Сейчас система писем и изучения общественного мнения рассыпалась. Все увлеклись рейтингом, а

понятие "авторская программа" сегодня приобретает несколько иной смысл, чем прежде. Сколько процентов "авторства" в вашей программе?

— Концепция, темы и участники часто намечаются мной. Что касается самой передачи, то над ней трудится целый коллектив опытных профессионалов, я хотел бы отметить режиссера Сергея Савушкина, редактора Лену Чернову.

— Вы легко приспособились к новым условиям работы на ТВ?

— Не очень. Привыкаю, но постепенно. Сейчас очень возросло операторское мастерство, режиссерские требования стали более жесткими, монтаж, оформление делаются на компьютере. Я не все принимаю сразу, но с годами появляется опыт, который и помогает мне в подготовке передачи в новых условиях.

— В век развитых высоких технологий так ли нужна наука?

— Разница между фундаментальной и прикладной науками — в мотивации. В первом случае это процесс познания, во втором — польза, которую вы можете получить. Воспитывать людей нужно на базе фундаментальной науки, потом вчерашняя фундаментальная может стать сегодняшней прикладной.

— Научные разработки финансируются только государством или есть предприниматели,

Королева Швеции Сильвия и П. Л. Капица на приеме по случаю вручения ему Нобелевской премии. 1978 г.

своего положения в Англии. Как бы там ни было, но он поддержал талант отца.

— Где он познакомился с вашей матушкой?

— В Париже. Дочь академика Крылова, она была подругой жены ближайшего друга отца Николая Николаевича Семенова. Того самого, с которым они, будучи еще совсем молодыми и дерзкими, явились к художнику Кустодиеву и сказали: "Вы рисуете людей известных, а вы нарисуйте тех, кто будет известным". Художник понял масштаб их личностей, а они выполнили обещание — оба стали лауреатами Нобелевских премий.

— Сергей Петрович, почему вы выбрали для поступления авиационный институт?

— Шел третий год войны. МАИ был единственным вузом, который функционировал в Москве.

— Имя помогло в жизни?

— Оно в равной степени помогало и мешало. Общий баланс равен нулю.

— Сейчас вы заведуете кафедрой общей физики в МФТИ. Изменился уровень студентов?

— Пока к нам идет, как мы говорим, наш контингент, люди, которые хотят служить науке. Мы можем дать им образование, которое котируется во всем мире. Половина наших лучших студентов уезжает за рубеж. Страна, к сожалению, не может предоставить им работу.

это далеко не лучший способ оценки. Особенно для передач такого рода, которые ориентируются не на широкую аудиторию, а на просвещение людей. Раньше, когда я много ездил, знал, что нас смотрят в самых отдаленных уголках страны, причем много молодежи, даже сейчас встречаю людей, которые говорят, что выросли на этих передачах.

— Что за конфликт у вас возник на ТВ?

— Это было связано с позицией первого канала и лиц из ассоциации (АСС-ТВ). Я бы не хотел это обсуждать, все уже в прошлом. Сейчас мы работаем с телерадиокомпанией "Прометей" и перешли с первого канала на второй, где нам предложено в два раза больше эфирного времени в еженедельном показе.

— У вас нет рекламы, за счет чего вы существуете?

— На мой взгляд, реклама мешает восприятию, и это была одна из причин, по которой мы ушли с первого канала. Что касается существования, то финансовую поддержку нам оказывает Газпром.

— Почему к названию прибавились слова "XXI век"?

— Дело в том, что мы занимались обсуждением прошлого в науке, много говорили о настоящем, пора заглянуть в будущее, подумать о том, что оно нам сулит.

— В связи со все большей технической оснащенностью ТВ,

вкладываемые деньги?

— Пока у нас я таких не видел. За рубежом существует многообразная финансовая поддержка, которую оказывают государство, крупные частные фирмы, правительство поощряет, частные фонды. Что удивительно, в 20-е годы наша страна, находясь в тяжелых условиях, нашла деньги для развития науки, понимая, насколько это важно для будущего. За рубежом были закуплены приборы, оборудование, в Петрограде были созданы радиевый и рентгеновский институты. Сейчас условия жизни не такие тяжелые, а до науки нет никому никакого дела.

— Чем занимается комиссия при Президенте по вопросам культуры и искусства, членом которой вы являетесь?

— На прошлом заседании мы говорили о том, что тот уровень культуры, который пропагандирует ТВ, обречет страну на катастрофу. Это привело к учреждению канала "Культура", причем его появление повлияло на положение дел и на других каналах.

— Вы можете этому каналу что-то предложить?

— Пока мало внимания уделяется вопросам науки, нет информационной передачи о науке и технике. Каждый уважающий себя канал должен иметь такую программу.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО